

Мехтиев Э.З., старший дознаватель Управления дознания ГСУ МВД Азербайджанской Республики, полковник-лейтенант полиции ♦

Доказательства и доказывание при производстве дознания

Проводимая в Азербайджанской Республике судебная реформа, имеющая целью становление независимой судебной власти, демократизацию правосудия, усиление правовых гарантий личности, обуславливает существенные изменения уголовно-процессуального законодательства а, следовательно, и переосмысление многих постулатов, сложившихся в теории доказательств на протяжении длительного времени.

В ракурсе проводимого исследования нами предпринята попытка изучения сущности доказывания и доказательств, путей использования процессуальных и не процессуальных познавательных мероприятий на стадии дознания в целях установления истины. При этом акцент был сделан на анализе дискуссионных вопросов сбора доказательств и процесса доказывания органами дознания на стадии досудебного производства.

В теории доказательств утвердилось представление о доказывании, как о познании (непосредственном и опосредованном) события прошлого, осуществляемом дознавателем, следователем, прокурором, судом в особой процессуальной форме - путем собирания, проверки и оценки доказательств (11, с.23).

Однако по этому поводу существуют и иные взгляды, поскольку понятие «уголовно-процессуальное доказывание», позволяет предполагать, что существует доказывание и иного рода. Сторонники этого термина вкладывают в него более широкий смысл, полагая, что существует некое доказывание, не ограниченное сферой юрисдикции, а универсальное для любой познавательной

♦ **Мехтиев Эльнур Закир оглы** – старший дознаватель Управления дознания ГСУ МВД Азербайджанской Республики, полковник-лейтенант полиции (Азербайджан). E-mail: elnurmehdiyev@mail.ru

деятельности людей. «Доказывание - писал А.А. Эйсман, - это частный случай доказывания вообще, т.е. особого способа передачи информации, связанного с обоснованием передаваемых сведений» (14, с.82).

Определение доказательств дано в статье 124.1. УПК Азербайджанской Республики, которая гласит: «Доказательствами по уголовному преследованию признаются заслуживающие доверия улики (сведения, документы, вещи), полученные судом или сторонами уголовного процесса»

Словосочетание «улики, заслуживающие доверие» представляется неверным, поскольку какие улики законодатель относит к заслуживающим доверие не ясно. Можно лишь предположить, что речь здесь идет об оценке этих улик, основанную на внутреннем убеждении дознавателя. Статья 86.1. УПК указывает на то, что дознаватель при осуществлении уголовного преследования принимает необходимые процессуальные постановления, производит следственные или иные процессуальные действия в пределах своих полномочий, руководствуясь требованиями закона и основываясь на указаниях прокурора и своем внутреннем убеждении. То есть, при производстве дознания дознаватель, руководствуясь внутренним убеждением, определяет, заслуживает та или иная улика доверие.

Внутреннее убеждение- это «...подход к оценке доказательств на любой стадии, включающий непредвзятость, отсутствие предубежденности, независимость. В этом смысле внутреннее убеждение понимается, как самоубеждение, как формирование собственного взгляда на фактические обстоятельства дела, как необходимость личной оценки доказательств» (11,с. 475).

Внутреннее убеждение как свободное от внешнего принуждения и не связанное формальными предписаниями искание истины, является необходимым условием оценки доказательств, характеризует сам подход к оценке доказательств.

Сущность внутреннего убеждения как принципа оценки доказательств закреплена в статьях 25.3. и 145.2. УПК Азербайджанской Республики. Согласно статье 25.3. УПК судьи и присяжные заседатели разрешают

уголовные дела или иные материалы, связанные с уголовным преследованием, по своему внутреннему убеждению и правосознанию, которые опираются на исследовании доказательств, представленных сторонами уголовного процесса в судебном заседании. В статье 145.2. УПК указано, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Не ясно, по какой причине законодатель предписывает при оценке доказательств в одном случае использовать термин «правосознание» (ст. 25 УПК), в другом термин «совесть» (ст. 145 УПК). Двойственная терминология неприемлема для УПК.

Следует так же отметить, что возникает вопрос, что должен делать дознаватель, если его внутреннее убеждение не совпадает с указаниями прокурора. Нами уже отмечалось, что в отличие от следователя дознаватель в случае несогласия с прокурором в вопросах о привлечении в качестве обвиняемого, избрании, изменении или отмене меры пресечения, квалификации преступления, объеме обвинения, прекращении дела производством или направлению дела в суд не имеет полномочий направить вышестоящему прокурору свое мотивированное возражение. Из этого можно сделать вывод, что внутреннее убеждение дознавателя играет половинчатую роль. Изложенное еще раз подчеркивает необходимость внесения дополнений в статью 86 УПК и наделения дознавателя правом направления возражения вышестоящему прокурору в случае несогласия с прокурором по вышеуказанным вопросам.

В юридической литературе высказывалось мнение о том, что доказывание является функцией органов предварительного следствия, а органы дознания занимаются выявлением, закреплением и собиранием доказательств. В.Г. Даев замечает, что как до, так и после привлечения лица в качестве обвиняемого, именно следователь устанавливает обстоятельства, входящие в предмет доказывания (8, с.79).

Оппонируя этому мнению, Р.Д. Рахунов утверждал, что доказывание составляет сердцевину процесса и пронизывает деятельность всех участников процесса (10, с. 41).

Последняя позиция представляется верной, потому что вне зависимости от стадии и формы расследования его основной задачей является сбор и закрепление доказательств. Это касается и стадии дознания.

Согласно закона, в протокольной форме расследование проводится в случае очевидности преступления и когда лицо, совершившее деяние установлено. Однако, это не означает, что очевидное деяние не нуждается в доказывании. Будучи познанием, любой факт в уголовном процессе должен быть удостоверен, зафиксирован, исследован и проверен, т.е. доказан. Доказывание заключается в получении, проверке, и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для законного, основательного и справедливого разрешения обвинения (ст. 138.1. УПК). Разумеется, объем, и сложность доказывания в данном случае будут минимальными.

В предмет доказывания входит факт и обстоятельства уголовного происшествия; связь подозреваемого или обвиняемого с уголовным происшествием; признаки преступления в деянии, предусмотренном уголовным законом, виновность лица в совершении деяния, предусмотренного уголовным законом; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, предусмотренное уголовным законом; обстоятельства, которыми участник уголовного процесса или другое лицо, участвующее в уголовном процессе, мотивирует свое требование, если иное не предусмотрено законом (ст.139 УПК).

Нельзя не согласиться с мнением, о том, что в этой статье перечислены не все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Так, в этом перечне отсутствуют характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства характеризующие личность обвиняемого, причины способствовавшие совершению преступления и наказуемость деяния, влекущие

за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (13, с. 63). Все перечисленные обстоятельства важны для процесса доказывания.

Согласно ст. 295.2 УПК, дознаватель для обеспечения всестороннего, полного и объективного производства судебного разбирательства во время расследования в протокольной форме устанавливает обстоятельства совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, личность совершившего это деяние и иные необходимые обстоятельства путем допроса потерпевшего, лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, свидетелей и других лиц, а также путем истребования необходимых справок.

В случае недостаточности этих действий для проведения судебного разбирательства, в целях собирания необходимых доказательств, во время упрощенного досудебного производства по очевидному преступлению, не представляющему большой общественной опасности, дознаватель может провести неотложные следственные действия, такие как осмотр, обыск и выемка, освидетельствование, очная ставка, следственный эксперимент. Указанные следственные действия производятся дознавателем и при производстве неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Необходимость проведения неотложных следственных действий дознавателем после возбуждения уголовного дела вызвана тем, что, во-первых, органы дознания лучше владеют ситуацией на обслуживаемой территории; во-вторых, органы дознания имеют неоспоримое преимущество перед органами предварительного следствия в установлении лица, совершившего преступление и закреплении важнейших доказательств, полученных на первоначальном этапе расследования (7, с. 288).

Вместе с тем, с нашей точки зрения не отвечает потребностям практики перечень неотложных следственных действий, приведенный в статье 86.4.2 УПК, которые могут выполнять дознаватели. Этот перечень по действующему доказательству является исчерпывающим и не подлежит расширенному толкованию. Однако, законодатель не учел, что в каждой

конкретной ситуации неотложным может быть любое из предусмотренных УПК следственных действий. И.Е. Быховский отмечал, что «предварительно определить какие следственные действия будут являться неотложными практически невозможно, поскольку неотложность-это качество не имманентное каким либо следственным действиям, а характеристика конкретного следственного действия, определяемая процессуально-тактической ситуацией» (6, с. 8).

В связи с этим в уголовно-процессуальной литературе точка зрения, о том, что с целью собирания доказательств данный перечень не может быть строго ограничен, получила достаточно широкое распространение (9, с.24). К примеру, по какой причине после возбуждения уголовного дела дознаватель, наделенный согласно статье 86.4.2. УПК полномочиями на проведение экспертизы, обыска, выемки, не имеет право на предъявление для опознания, получение образцов для сравнительных исследований и др. остается неясным.

Считаем неверным ограничение установленные для органов дознания производить любые следственные действия по обнаружению и закреплению доказательств, установлению лица, совершившего преступление в случаях, когда их производство не терпит отлагательств. Вышеуказанное приводит на практике к утрате доказательств, которые могут иметь важное значение для разрешения дела.

Таким образом, по нашему мнению, дознание должно включать в себя возможность производства любых необходимых в конкретной ситуации следственных действий, за исключением предъявления обвинения и допроса обвиняемого.

Согласно статье 124 УПК в виде доказательств в уголовном процессе принимаются: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетелей; заключение эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; другие документы.

Показаниями признаются устные и письменные сведения, полученные от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетелей органом,

осуществляющим уголовный процесс, в порядке, установленном УПК (ст. 126.1. УПК).

Как отмечалось ранее, лицо, совершившее деяние, предусмотренное законом, не включено в перечень участников уголовного судопроизводства, соответственно его показания так же не включены в перечень показаний участников уголовного процесса, которые могли бы являться доказательствами для органов дознания и суда. Отсутствие в перечне участников уголовного процесса лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом ставит под сомнение допустимость принятия в качестве доказательства показаний этого участника протокольной формы расследования. Какие права и обязанности дознаватель может разъяснить лицу, совершившему деяние, предусмотренное уголовным законом, при его допросе остается неясным. Соответственно само оформление и название протокола допроса лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, не может служить доказательственной базой, как для органов предварительного расследования, так и для суда. Вышеизложенное еще раз подчеркивает необходимость выдвижения обвинения в протокольной форме расследования и принятия в качестве доказательства показания обвиняемого.

Согласно статье 125 УПК сведения, документы и другие вещи могут быть приняты в виде доказательств при отсутствии сомнений в их действительности, источнике образования и обстоятельствах получения. Недопустимо принятие в виде доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей, полученных с лишением или ограничением участников уголовного процесса гарантируемых законом прав в нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина либо иных требований УПК, что должно или может повлиять на действительность этих доказательств; с применением насилия, угрозы, обмана, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижительных действий; с нарушением принадлежащих подозреваемому или обвиняемому прав на защиту, прав лица, не владеющего языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; с использованием неправильного понимания своих прав и обязанностей лицом, участвующим в уголовном процессе,

вследствие неразъяснения, неполного или неправильного разъяснения ему его прав и обязанностей; при осуществлении производства по уголовному преследованию, проведении следственных или иных процессуальных действий не имеющим на то права лицом; с участием лица, которому должен быть заявлен отвод, если известно или должно быть известно об обстоятельствах, исключающих его участие в уголовном процессе; с грубыми нарушениями правил производства следственных или иных процессуальных действий; от лица, которое не способно опознать документ или иную вещь, подтвердить их действительность, источник, обстоятельства приобретения; от неизвестного лица в судебном заседании либо не установленного в нем источника; в результате применения способов, противоречащих современным научным взглядам.

Сведения, документы и вещи, полученные в случаях, перечисленных в статье 125 УПК, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть использованы в доказывании какого либо обстоятельства. В статье 125.8. УПК указано, что обоснование недопустимости принятия доказательств, полученных с соблюдением требований УПК, ложится на оспаривающую сторону. Из изложенного следует, что охрана прав личности при расследовании преступлений обеспечивается неприятием в качестве доказательств, сведений, документов и вещей, полученных с нарушением требований, предусмотренных статьей 125 УПК.

Большинство условий из перечня недопустимости доказательств основано на принципе обеспечения неприкосновенности личности (ст. 15 УПК). Содержание перечисленных положений в ряде случаев некорректно и противоречиво.

Прежде всего, следует отметить, что законодатель не допускает в определенных случаях, по уголовному делу принятие доказательств, предусмотренных в статье 125.2. УПК. Но в УПК есть и такая форма расследования, как упрощенное досудебное производство по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. Получается, что законодатель допускает принятие в качестве доказательств,

сведения, документы и вещи, полученных органом дознания с нарушением положений статьи 125.2. УПК при протокольной форме расследования. Чтобы избежать путаницы в терминологии следует заменить словосочетание «по уголовному делу» словосочетанием «по уголовному преследованию», охватывающему, в том числе и протокольную форму расследования.

Кроме того, вызывает недоумение словосочетание «грубое нарушение правил производства следственных действий», исключающих их принятие в качестве доказательств. Из этого следует, что законодатель поделил нарушения правил производства следственных действий на грубые и не грубые. В этом случае следовало бы указать перечень «грубых нарушений правил» или критерии определения «грубости» в данном случае.

Представляется, что любое нарушение порядка производства следственных действий должно исключать их результаты из разряда доказательств. Подчеркивая этим неотделимость самого понятия доказательства от способа его получения, эти положения, полагаем не были учтены при определении структуры разделов УПК, содержащих норму доказательственного права. Данный раздел, на наш взгляд должен охватывать правовую регламентацию способов получения доказательств, в первую очередь - следственных действий, причем общие условия их проведения должны входить в общую часть доказательственного права, а правила получения отдельных доказательств - в особенную часть.

Похожего мнения придерживается и С.А. Шейфер, который считает, что вынесение следственных действий за пределы раздела о доказательствах и включение их в разделы о предварительном и о судебном следствии приводит к отрыву познавательной деятельности, т.е. следственного действия, от её результата (13, с. 87).

Вызывает сомнения и смысл статьи 134.4. УПК, в которой указывается, что вопрос о принятии в виде доказательства незарегистрированных или несвоевременно зарегистрированных протоколов следственных действий разрешается в зависимости от результата проведенного судом расследования. Таким образом, получается, что если дознаватель или следователь составил

любой из протоколов следственных действий через несколько дней, после того как он должен был составить, своевременно не зарегистрировал или не зарегистрировал его в установленном порядке этот протокол может быть принят судом как доказательство. Мы не согласны с этим мнением по следующим соображениям.

Во-первых, смысл этой статьи дает основание органам предварительного расследования для злоупотреблений, а именно работники этих органов предумышленно в силу субъективных причин, не регистрируя протоколы следственных действий, могут «по своему усмотрению» вести расследование. К примеру, протокол устного заявления о преступлении или допроса одного из участников может быть «заменен». Во-вторых, это будет грубым нарушением прав участников уголовного процесса, в том числе обвиняемого. Ведь если какое-либо доказательство вызывает сомнения, то оно должно трактоваться в пользу обвиняемого, а не приниматься в качестве доказательств.

Вышеизложенное говорит о необходимости исключения статьи 134.4. из УПК.

Далее, рассматривая статью 125 УПК, следует отметить, что мы согласны с тем, что использование физического и психического насилия недопустимо. Не следует забывать, что мы живем не в 30-х годах XX века в период сталинских репрессий, а в период интеграции нашего государства в европейское сообщество. Однако, изучение практики показало, что без психологического воздействия зачастую не представляется возможным допросить подозреваемого и обвиняемого, которые во время допросов часто пытаются ввести в заблуждение органы предварительного расследования. Без оказания психологического воздействия со стороны работников органа дознания подозреваемый и обвиняемый чувствует себя вольготно, что не позволяет органам дознания выявить истину.

«Воздействие на человека есть процесс передачи информации от субъекта воздействия посредством различных методов и средств, отражение этой информации в психике данного лица, способный вызвать соответствующую реакцию, которая проявляется в его поведении, деятельности, отношениях и

состояниях становясь доступной для восприятия воздействующим посредством «образной связи» (12, с.163).

Безусловно, в данном случае речь идет лишь о правомерном воздействии.

Не ясна позиция законодателя в связи с включением в перечень недопустимости принятия в качестве доказательств сведений, полученных с использованием обмана. Тем самым законодатель категорически запретил органам, производящим расследование, в том числе и органам дознания использование обмана при допросе подозреваемого или обвиняемого. Этот принцип закреплен в статье 15.2.3. УПК.

По этому поводу в 1997 году Р.С.Белкин указал: «Обман, шантаж, внушение, вымогательство, угрозы и иные виды психического насилия противоречат принципам уголовного судопроизводства, его нравственным основам и должны быть безоговорочно исключены из арсенала следователя и работников дознания (5, с. 217).

Однако, в 2001 году Р.С.Белкин в книге «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики» отметил: «Наконец пора признать, что и государство признает допустимость обмана в правоохранительной сфере, оно узаконило оперативно-розыскную деятельность, во многом основывающуюся на дезинформации, обмане как средстве выявления раскрытия преступлений...» (4, с.104).

Из изложенного следует, что в современной юриспруденции юристы все больше склоняются к мнению, о допустимости обмана, как тактического приема, используемого со стороны органов, производящих предварительное расследование в отношении лиц, совершивших преступное деяние для их изобличения.

Исходя из вышесказанного на наш взгляд из статьи 15.2.3. и 125.2.2. УПК следует исключить термин «обман».

И наконец, абсолютно неясным для теоретиков и практиков является выражение, касающееся допустимости доказательств - «применение способов, противоречащих современным научным представлениям». Нам представляется, что органы предварительного расследования и суд никогда ни при одном

конкретном случае не смогут утверждать, что тот или иной способ сбора доказательств противоречит современному научному представлению. Наука постоянно развивается, и на каждом ее определенном этапе меняются научные представления. Использование абстрактного термина в УПК неприемлемо, и поэтому статью 125.2.10. следует исключить из закона.

Так же из УПК следует исключить статью 125.8., согласно которой обоснование недопустимости принятия доказательств, полученных с соблюдением требований УПК, ложится на оспариваемую сторону. Этот пункт противоречив по сути и содержанию. В УПК перечислены конкретные случаи непринятия сведений, документов и вещей в качестве доказательств и этот перечень исчерпывающий. Если предположить, что законодатель в данном случае имел в виду оценку доказательств, то порядок ее определен в статье 145 УПК (Оценка доказательств).

Одним из важных источников доказательства при расследовании в протокольной форме является такое следственное действие, как очная ставка (ст. 134.2.11. УПК). Согласно статье 235.1. УПК, при наличии противоречий в показаниях двух ранее допрошенных лиц следователь имеет право провести очную ставку между этими лицами. Однако, почему среди государственных органов, наделенных правом проводить очную ставку, отмечен лишь следователь нам не ясно. Ведь в статье 295.3. УПК указано, что в целях собирания необходимых доказательств, во время упрощенного досудебного производства по очевидному преступлению, не представляющему большой общественной опасности, дознаватель может провести неотложные следственные действия, указанные в статье 86.4.2. УПК, в том, числе и очную ставку.

Для устранения противоречий статей 235.1. и 295.3. УПК считаем целесообразным дополнить статью 235.1., включив дознавателя в перечень лиц, наделенных полномочиями на проведение очной ставки.

Следует принять во внимание, что при проведении очной ставки, производящие ее орган дознания, в первую очередь выясняет, придерживаются ли допрашиваемые прежних показаний, как относятся к имеющимся в них

существенным противоречиям и как их объясняют. Иначе говоря, производящие очную ставку дознаватель предпринимает меры для проверки показаний с тем, чтобы на этой основе выявить причины противоречий в них и принять меры по устранению таковых, если это возможно (14, с. 2-3).

Из вышеуказанного следует, что правовая природа очной ставки неразрывно связана с доказательствами и доказыванием, получением любых сведений, на основе которых дознаватель может выяснить причины существенных противоречий в показаниях соответствующих субъектов и принять предусмотренные законом меры для их устранения.

Исследование практики работников дознания органов внутренних дел Республики показало, что при проведении очной ставки дознаватели ошибочно за основу берут объяснения участников уголовного процесса.

Считаем неверным проведение очной ставки на основе объяснений участников протокольной формы расследования. Очная ставка должна проводиться на основе показаний участников уголовного процесса. Лицам, вызванным на очную ставку, поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых производится очная ставка. Таким образом, лишь после допросов участников протокольной формы расследования следует проводить очную ставку, что предусмотрено законом.

В отечественном законодательстве заключение эксперта традиционно являлось источником доказательств. Не стал исключением в этом отношении и УПК Азербайджанской Республики 2000 года, назвав заключение эксперта доказательством (ст. 124.2.2. УПК).

Специальные познания экспертов применяются при расследовании фактически каждого уголовного дела. Ценность указанных познаний заключается не только в том, что они прямо или косвенно указывают на признаки преступления, уже совершенного или подготавливаемого, но и в своевременной их реализации в целях установления истины. В таких случаях результат проведенной экспертизы выполняет роль механизма, который приводит в действие процессуальную машину или направляет ее работу.

Законодатель создал условия для начала процесса доказывания на более раннем этапе, разрешив назначение судебной экспертизы после возбуждения уголовного дела. Однако, как известно, для обнаружения достаточных данных, указывающих на признаки преступления, – основания для возбуждения уголовного дела, в ряде случаев без предварительного экспертного исследования предметов (например, оружия), документов (например, имеющих внешние признаки подделки), веществ (например, предположительно наркотических), тела живого лица (в целях установления степени тяжести телесных повреждений) и трупа (в целях установления причины смерти) – решить вопрос о достаточности данных, указывающих на признаки конкретного преступления, просто невозможно.

Весьма спорной представляется и возможность их использования как основания для возбуждения уголовного преследования (3, с.50).

Экспертиза производится с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного преследования, в тех случаях, когда требуются специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла, а также по методике соответствующего исследования (ст. 264.1.УПК). Заключение эксперта-это письменно оформленный категорический вывод эксперта, в котором он на основании произведенного исследования и в соответствии со своими специальными познаниями дает ответ на вопросы, поставленные перед ним лицом, производящим дознание, следователем и судом.

После принятия и регистрации заявления о преступлении, не представляющим большой общественной опасности дознаватели в случае необходимости предоставляют жалобщику направление в судебно-медицинскую экспертизу.

После прохождения экспертизы экспертное учреждение направляет в орган дознания акт эксперта, в котором указывается наличие или отсутствие у жалобщика телесных повреждений и их степень тяжести. Следует отметить, что акт, является первичным выводом эксперта и не может служить доказательством по делу. Лишь заключение эксперта органами предварительного расследования и судом принимаются как доказательство. В

обязательном порядке эксперту должно быть направлено постановление о назначении экспертизы, в котором излагаются сведения об обстоятельствах дела, и вопросы, по которым требуется заключение эксперта.

Наиболее распространенной ошибкой дознавателей органов внутренних дел является направление материалов упрощенного досудебного производства в суд или же прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям без заключения экспертизы.

К материалам, собранным в протокольной форме приобщаются лишь акты экспертизы. К примеру, 19 октября 2006 года Низаминским районным судом было вынесено частное постановление в отношении дознавателя 25-го Отделения Полиции Низаминского РУП. Судом в частном определении было подчеркнуто, что дознаватель при проведении расследования пришел к выводу о наличии в деянии И.Мусабековой, нанесшей телесные повреждения знакомой К. Велиевой, признаков преступления, предусмотренных статьей 132 УПК (Побои) на основании приобщенного к делу акта судебно - медицинской экспертизы. Данный материал за отсутствием заключения экспертизы был направлен в следственные органы для проведения дополнительного расследования (1, с.123-134).

Наличие специальных знаний у дознавателя не освобождает орган дознания от необходимости назначения экспертизы в соответствующих случаях (ст. 264.2. УПК). Это означает, что, к примеру, если даже дознаватель имеет специальное высшее медицинское образование, он не обладает полномочиями давать оценку степени тяжести телесных повреждений.

Дознаватели органов внутренних дел нередко нарушают и эту статью закона. Дознавателем 15-го Отделения Сабунчиского РУП города Баку было возбуждено упрощенное досудебное производство в отношении Д.Арзуманова, который нанес телесные повреждения соседке А.Меликовой. В ходе расследования дознаватель, придя к выводу о наличии в деянии Д. Арзуманова признаков преступления, предусмотренных ст. 128 УК (Умышленное причинение легкого вреда здоровью) и руководствуясь ст. 40.2.2. УПК (примирение с потерпевшим) принял постановление о прекращении уголовного

преследования в отношении Д. Арзуманова. При проверке обоснованности принятого постановления было установлено, что, несмотря на приобщение к материалам справки из медицинского учреждения, в которое обращалась А.Меликова после получения телесных повреждений, дознаватель не назначил судебно - медицинскую экспертизу, а основываясь на содержании телесных повреждений, указанных в справке квалифицировал деяние Д. Арзуманова по статье 128 УК. Необоснованное постановление было отменено прокуратурой Сабунчинского района. Во время дополнительного расследования после получения заключения судебно - медицинской экспертизы деяние Д. Арзуманов было квалифицировано по ст. 126.1. УК (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) Азербайджанской Республики (2, с.31-33).

Таким образом, нами были рассмотрены дискуссионные вопросы процесса доказывания и сбора доказательств органами дознания при расследовании в протокольной форме и дознании по уголовным делам. Подводя итог вышесказанному, считаем, что органы дознания занимаются выявлением, закреплением, сбором доказательств. К сожалению, законодателю не удалось избежать многочисленных терминологических ошибок в разделе о доказательствах.

Выявление, поиск, закрепление и сбор лишь обеспечивают решение, стоящих перед доказыванием задач обеспечивает объективное расследование преступления. Орган дознания устанавливает истину по делу. Своевременный сбор и правильная оценка доказательств на стадии дознания способствует уменьшению промежутка времени между совершением преступления и привлечения к ответственности правонарушителя.

С целью эффективного сбора доказательств и совершенствования процесса доказывания считаем необходимым внести следующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство:

1. Внести изменения в статью 214 УПК и переименовать форму проведения дознания по уголовным делам «неотложные следственные действия» на «*первоначальное дознание*», наделив дознавателя при расследовании полномочиями на проведение любых следственных действий.

2. Статью 124.1. УПК с учетом предлагаемого изменения представить в следующей редакции: *Доказательствами по уголовному преследованию признаются любые сведения, полученные судом или сторонами уголовного процесса...*

3. В статье 145.2. УПК слово «совесть» заменить словом «*правосознание*».

4. Статью 86.4.2. УПК изложить в следующей редакции: *дознаватель... задерживает подозреваемого, допрашивает его, потерпевшего, свидетеля, назначает экспертизу, представляет к опознанию, производит осмотр, обыск, выемку, освидетельствование и иные следственные действия.*

5. Внести дополнение в статью 125.2. УПК и изложить её в следующей редакции: *Недопустимо принятие в виде доказательств по уголовному делу и материалам упрощенного досудебного производства сведений, документов и вещей, полученных...*

Библиография

1. Azərbaycan Respublikası DİN-in Baş İstintaq və Təhqiqat İdarəsinin Arxivi cild 31/06, 2006, v.v. 123-134.
2. Azərbaycan Respublikası DİN-in Baş İstintaq və Təhqiqat İdarəsinin Arxivi cild 27/07, 2007, v.v. 31-33.
3. Алмазова Т.А. Судебная экспертиза в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы практики и законодательства. Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве / Материалы научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во БЮИ МВД России, 2002, ч. 2., с. 48-51.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Инфра-М-НОРМА, 2001.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах, т. 3. М.: Юрист, 1997.

6. Булатов Р.Б. Задержание подозреваемого. Норма. Закон. Законодательство. Право. Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции. Пермь: Изд-во Пермского государственного ун-та, 2006, с. 69-71.
7. Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук М., 2001.
8. Даев В.Г. К понятию обвинения в советском уголовном процессе // Правоведение. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1970, № 1, с. 76-86.
9. Марфишин П.П. Некоторые правовые и организационные проблемы осуществления дознания в милиции Проблемы предварительного следствия и дознания М., 1995.
10. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Юридическая литература, 1977.
11. Теория доказательств в советском уголовном процессе: Учебное пособие / Отв. ред. Н.В. Жогин 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая литература, 1973.
12. Чукин С.Г., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
13. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории правового регулирования. Тольятти: Волжский университет им. В.Татищева, 1997.
14. Эйсман А.А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 1. М.: Юридическая литература, 1985, № 41, с. 81-85.
15. Мартынчик Е. Очная ставка на досудебном производстве: процессуальные и криминалистические аспекты http://www.juristlib.ru/book_2682.html 21.09.2004.